

УДК 34

В. В. Харунжа*

НЕЗАКОННЫЕ СДЕЛКИ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются основные теоретические аспекты незаконных сделок, включая их определение, классификацию, правовые последствия и механизмы противодействия. Особое внимание уделяется анализу судебной практики по делам, связанным с данными сделками. Автор изучает судебные решения, выявляет типичные нарушения, используемые схемы и методы, а также подходы судов к квалификации и разрешению таких споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, гражданское право, недействительность сделки.

V. V. Kharunzha

ILLEGAL TRANSACTIONS: ANALYSIS OF THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

The paper examines the main theoretical aspects of illegal transactions, including their definition, classification, legal consequences and counteraction mechanisms. Particular attention is paid to the analysis of judicial practice in cases related to these transactions. The author studies court decisions, identifies typical violations, the schemes and methods used, as well as the approaches of the courts to the qualification and resolution of such disputes.

KEYWORDS: transactions, voidable transactions, voidable transactions, civil law, invalidity of a transaction.

Понятие сделок тесно связано с повседневной жизнью, и их важность в экономическом обороте не может быть недооценена. Весь процесс товарообмена (включая оказание услуг и выполнение сделок) между физическими и юридическими лицами представляет собой совокупность ежедневно заключаемых гражданско-правовых соглашений.

Через сделки, которые заключаются между социально и экономически равноправными субъектами, устанавливаются их права и обязанности. В гражданском праве действует принцип допустимости, согласно

* Харунжа Виктория Владимировна, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

которому все сделки признаются действительными, если они не противоречат закону. Разнообразные повседневные действия, такие как покупка продуктов, проезд на общественном транспорте, принятие или отказ от наследства, страхование и др., рассматриваются как сделки, в которых участвуют как граждане, так и организации, и все мы подчиняемся правилам, установленным в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

В гражданском законодательстве довольно подробно регламентируются последствия недействительности сделки и определяется их зависимость от условий заключения какого-либо соглашения, полученной сторонами данного соглашения определенной выгоды и причиненных убытков. Данные обстоятельства обосновывают необходимость исследования сделок, которые являются недействительными, а также рассмотрения наиболее вероятных последствий, возникающих в результате заключения такого соглашения. Гражданский кодекс, в свою очередь, определяет условия, при которых сделки признаются недействительными. В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ выделяются следующие виды сделок: оспоримая и ничтожная.

Исходя из вышеприведенного определения недействительные сделки классифицируются следующим образом.

Ничтожная сделка является недействительной с самого момента ее совершения и не требует подтверждения такой недействительности по решению суда, так как ее условия или порядок совершения противоречат нормам действующего законодательства. Иски о признании сделки ничтожной правомочны направлять стороны спорной сделки или иные лица, чьи права и интересы, например, нельзя удовлетворить иным путем, кроме как признанием сделки недействительной [2]. ГК РФ предусматривает исключение: «Если сделка несовершеннолетнего гражданина была совершена в его интересах и подразумевает получение им определенной выгоды, суд может признать ее действительной».

Оспоримые сделки – это сделки, решение о недействительности которых принимается в судебном порядке. На практике встречаются случаи, когда стороны не всегда готовы применить такой порядок по доброй воле, потому как ничтожность сделки может быть неочевидна для ее участников. В этой связи могут возникнуть разногласия относительно признания сделки как ничтожной, так и оспоримой. В таком случае спор между сторонами будет разрешаться в судебном порядке.

Например, при рассмотрении Арбитражным судом Томской области иска о признании договора субаренды нежилых помещений недействительным (ничтожной сделкой) [3] в силу отсутствия права арендатора на совершение такой сделки суд основывался на постановлении

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 (далее – ПП ВС № 25) [4], согласно которому сделка является ничтожной в случае нарушения публичных интересов третьих лиц. В ходе судебного заседания доказательств нарушения заключенными договорами субаренды публичных интересов собственника нежилого помещения не установлено, в связи с чем требования истца о признании сделки ничтожной не были удовлетворены.

Суд правомочен по собственному усмотрению применить последствия недействительности сделки в двух случаях (п. 4 ст. 166 ГК РФ). Во-первых, если в этом возникает необходимость для осуществления защиты интересов неограниченного круга лиц (пп. 75, 79 ПП ВС № 25). Например, из судебного решения следует: «В обоснование заявленных требований общество указало, что, ознакомившись с объявлением в газете “Ессентукская панорама” от 19.02.2015 № 6 о предоставлении в аренду спорного земельного участка, оно обратилось в комитет с соответствующим заявлением. В дальнейшем истцу стало известно, что между администрацией и гр. В заключен договор аренды земельного участка без проведения торгов. По мнению общества, сделка совершена незаконно, в связи с чем нарушены имущественные права истца на получение в аренду указанного земельного участка и на участие в аукционе по продаже права аренды, а также права неопределенного круга лиц. <...> Поскольку в ходе рассмотрения дела установлено, что договор аренды заключен между комитетом и гр. В, от общества поступило ходатайство о привлечении комитета, являющегося стороной оспариваемой сделки, к участию в деле в качестве соответчика» [5]. С учетом установленных судом обстоятельств заключение оспариваемого договора аренды без проведения торгов в условиях наличия конкурирующего заявления общества на приобретение земельного участка в аренду наравне с другими субъектами предпринимательской деятельности привело к нарушению прав последнего и осуществлено в противоречии с вышеприведенными нормативными положениями, что позволяет сделать вывод о недействительности (ничтожности) названной сделки. Как указано в пп. 75, 79 ПП ВС № 25, суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (п. 4 ст. 166 ГК РФ). Применительно к ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение без-

опасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы [6, с. 356].

Во-вторых, если это прямо предусмотрено нормой закона для конкретного случая. В судебной практике можно встретить случаи, когда лицо, направляющее в суд заявление о признании сделки недействительной, действует недобросовестно. В этом случае его требования не подлежат удовлетворению полностью или частично. Примером недобросовестного поведения могут считаться действия стороны после осуществления сделки, которые другая сторона могла бы трактовать как подтверждение ее действительности (п. 70 ПП ВС № 25). При этом суды правомочны по собственной инициативе вынести на обсуждение обстоятельства, из которых явствует, что поведение стороны является недобросовестным. Помимо отказа в требованиях недобросовестной стороне сделки суд также может назначить к применению меры, направленные на обеспечение защиты прав добросовестной стороны или третьих лиц от противоправного поведения другой стороны. Примером таких мер со стороны суда может быть признание условия, которому недобросовестно препятствовала другая сторона, наступившим и т. д.

Следует отметить, что применение последствий квалификации сделки как недействительной – это право суда, а не его обязанность [7]. Оценивая обстоятельства конкретного дела и вероятность того, что применяемые меры приведут к восстановлению прав стороны, суд самостоятельно решает вопрос о реализации данного правомочия. Например, из материалов судебной практики следовало, что между муниципальным образованием город-курорт Сочи (арендодателем) и ответчиком (арендатором) подписан договор о предоставлении земельного участка, в соответствии с которым ответчику в долгосрочное арендное пользование передан земельный участок с кадастровым номером по определенному адресу. Истец, полагая, что спорный договор является ничтожным в силу закона, а соответствующее обременение в пользу ответчика нарушает права истца как собственника земельного участка, обратился в арбитражный суд. По смыслу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8] при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон. Указанный пункт предусматривает право суда воспользоваться указанным способом защиты публичных интересов, а не его обязанность. Поскольку избранный истцом способ защиты не способен привести к восстановлению

прав муниципального образования в отношении земельного участка, в удовлетворении требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде погашения записи об аренде и о признании отсутствующим зарегистрированного за ответчиком права аренды правомерно отказано судом первой инстанции.

Законодатель выделяет общие основания для признания сделок недействительными. Так, к оспоримым относятся сделки: заключенные организациями с нарушением пределов их правоспособности; заключенные в отсутствие предусмотренного законодательством согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления; совершенные лицом или органом, полномочия которого ограничены; выполненные несовершеннолетними лицами, возраст которых находится в пределах от 14 до 18 лет; лицом, дееспособность которого была ограничена судебным органом; гражданином, который в момент заключения сделки не был в состоянии руководить своими действиями или давать им объективную оценку; совершенные под воздействием серьезного заблуждения, оказавшего существенное влияние на принятие решения о подписании соглашения; совершенные в результате принуждения, выраженного в виде обмана, насилия, угрозы.

Ничтожные сделки, в свою очередь, разграничиваются по иным основаниям, отличным от оснований разграничения оспоримых сделок. Это сделки: заключенные с нарушением норм действующего гражданского законодательства (перечень ничтожных сделок в силу указания в законе представлен в п. 73 ПП ВС № 25); нарушающие нормы нравственности и правопорядка; мнимые и притворные; сделки, заключенные с недееспособным или малолетним лицом и иные. Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения». В том случае если из сущности оспоримой сделки следует, что ее действие может быть прекращено только на будущие периоды, суд, в соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ, прекращает ее действие только в этих пределах. Ранее действовавшие правоотношения сторон и появившиеся результаты их деятельности продолжают подпадать под условия сделки, признанной в судебном порядке недействительной.

Так, решением Арбитражного суда Томской области результаты торгов и соответствующий договор были признаны недействительными, вследствие чего применены последствия недействительности сделки. В результате исследования материалов судебной практики, касающихся проблем разграничения ничтожных и оспоримых сделок, а также по-

следствий признания сделок недействительными, следует констатировать, что одним из возникающих в связи с этим вопросов является выбор между оспоримостью или ничтожностью незаконных сделок, например, в результате публичных закупок и торгов. На основании ст. 167 и 449 ГК РФ прослеживается связь недействительности торгов и договора, заключенного с выигравшим торги лицом. Так, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июня 2015 г. № Ф01-1904/2015 по делу № А82-8757/2014 отмечается, что торги и заключаемые по их результатам договоры «образуют единый юридический состав» [9]. Поэтому суды зачастую признают недействительность торгов одновременно с недействительностью сделки.

Для решения этой проблемы традиционно применялась ранее и применяется в настоящее время ст. 168 ГК РФ, прежняя (изменения в данную статью внесены федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ и вступили в силу с 1 сентября 2013 г.) редакция которой позволяла исходить из опровержимой презумпции ничтожности тех сделок, в отношении которых в законодательстве, содержащем публично-правовые требования, прямо не указывалась их оспоримость. В частности, такая практика была распространена при оспаривании договоров, заключенных без надлежащего проведения конкурса или аукциона в нарушение требований ст. 17.1 федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) [10]. Например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20 июля 2009 г. по делу № А72-8694/2008 судом сделан вывод том, что «поскольку оспариваемый договор аренды заключен ответчиками без проведения торгов, обязательность проведения которых предусмотрена ч. 1 ст. 17.1 Закона о конкуренции, суды пришли к обоснованному выводу о том, что договор в силу ст. 168 ГК является ничтожной сделкой» [11].

Таким образом, ст. 168 ГК РФ (до принятия федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) устанавливала общее правило о ничтожности сделки и положение об условиях допустимости законодательного исключения из общего правила. После внесения изменений в данную норму общее правило о ничтожности сделки «продолжает свое существование» (на это указывает и п. 1 ст. 431.1 ГК РФ, в которой предписано правило применения к договорам общих положений ГК РФ о недействительности сделок), но с изменением его структуры и содержания. В ст. 168 ГК РФ в редакции федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ наряду с общими положениями об оспоримости сделки и о допустимости исключения из него выделено специальное правило о ничтожности определенного типа сделок (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Для того чтобы применить данную норму, правоприменитель вынужден доказывать, что сдел-

ка нарушает требования закона или иного правового акта. При этом ситуация не должна подпадать под специальное правило, регламентированное п. 2 ст. 168 ГК РФ. Иными словами, для применения общего правила об оспоримости сделки необходимо сначала установить наличие или отсутствие условий для использования специального правила и исключений, поскольку они имеют приоритет по отношению к общему правилу.

Итак, проблема применения норм о недействительности сделок, дифференциации сделок на оспоримые и ничтожные в большинстве своем позволяет судам принимать безошибочные решения, несмотря на реформы, вносимые законодателем в ст. 168 ГК РФ. Однако существуют коллизии, затрудняющие применение данной нормы, например в сфере публичных закупок, а вместе с тем и выполнение важных задач института недействительных сделок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Елифанова Т. В.* Проблемы недействительности сделок в правоприменительной практике / Т. В. Елифанова, Н. В. Аверичева // Вестник РГЭУ РИНХ. 2015. № 1 (49). С. 174–178.
3. Решение Арбитражного суда Томской области от 30 октября 2015 г. по делу № А67-5375/2015. URL: sudact.ru/arbitral/doc/fpbbc3a17qYP.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/?ysclid=m4f4kya8n1778748391>.
5. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UVnaO46w10xV/?ysclid=m4f5xvq9z2158034346>.
6. *Феклинова М. С.* Основания для признания сделок недействительными: проблемы правоприменительной практики / М. С. Феклинова // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 356–362.
7. *Иванова Ю. В.* Виды недействительных сделок: ничтожные и оспоримые сделки / Ю. В. Иванова, А. П. Адаменко // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 152–157.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 8 авг. 2024 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля.
9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июня 2015 г. № Ф01-904/2015 по делу № А82-8757/2014 // Архив Арбитражного суда Волго-Вятского округа.
10. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 17.1.
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 июля 2009 г. по делу № А72-8694/2008 // Архив Арбитражного суда Поволжского округа.